

Глава 7

Где ты был?

Хо Чэнъи резко вскинул голову и впился взглядом в Вэй Цзыхана, немо требуя объяснений.

— Кто-то жаждет твоей смерти, — отчеканил Цзыхан.

Глядя на изможденного Хо Чэнъи, он невольно почувствовал укол жалости. Этот бездушный автор одной короткой фразой — «излишняя мудрость губительна» — обрек своего героя на участь жалкого доходяги.

Хо Чэнъи попытался что-то возразить, но в груди у него словно застрял ком. Стоило ему открыть рот, как мужчину забил неистовый кашель, а на губах выступила кровь. Ему оставалось лишь терпеть, взглядом приказывая собеседнику продолжать.

Сердце Цзыхана дрогнуло. Он взял стакан и, незаметно применив Технику очищения, передал воду мужу.

— Сначала выпей, — мягко произнес он. — А потом спрашивай что угодно.

Хо Чэнъи сделал глоток. Вкус обычной кипяченой воды показался ему странным, непривычным, но мучительный позыв к кашлю почти мгновенно отступил.

Он сделал еще один глоток, затем еще. Ощущение было невероятным — спазм в груди исчез. Хо Чэнъи одним духом допил остатки.

— Что ты подмешал в воду? — спросил он, в упор глядя на Цзыхана.

Тот, разумеется, не собирался раскрывать правду. Он лишь беззаботно улыбнулся:

— Да ничего я не подмешивал. Обычный кипяток, внизу набрал. Что, вкус какой-то не такой? Неужели испортилась?

Юноша выглядел столь невинно, что Хо Чэнъи, хоть и остался при своем мнении, не стал настаивать. Его сейчас волновало другое.

— Откуда ты знаешь, что с лекарством что-то не так?

Цзыхан на мгновение задумался, а затем ловко сочинил легенду:

— По запаху понял! В родных краях я частенько голодал, вот и прибился к одному босоногому лекарю. Учился у него травы различать, по горам лазил, собирал их, чтобы на еду выменять. Твои таблетки за версту отравой несут. Если я не ошибаюсь, от них сначала бессонница начинается и кошмары мучают, а потом органы один за другим отказывать начинают.

Бессонница, кошмары... Постепенное разрушение организма.

Об отказе органов знали только члены семьи и личный врач — при желании эту информацию можно было раздобыть. Но о кошмарах и бессоннице Чэнъи не рассказывал абсолютно никому.

— Иди к себе, — глухо произнес Хо Чэнъи после долгой паузы. — И забудь об этом разговоре. Если мать спросит, скажи, что я всё выпил.

С этими словами он достал из ящика стола пластиковую карту и протянул её Цзыхану. Тот принял подарок и увидел логотип крупного торгового центра с наклейкой «100 000». Судя по всему, лимит карты составлял сто тысяч юаней.

— Благодарю, — Цзыхан спрятал карту в карман и, пятясь, вышел из кабинета, плотно притворив за собой дверь.

На губах его заиграла довольная улыбка. Он только что осознал, насколько прибыльным делом оказалось общение с Хо Чэнъи. Сначала тот выдал ему сто тысяч на расходы, а теперь еще одну карту на столько же. Если он полностью восстановит свои силы и исцелит этого богача, тот, пожалуй, и звезду с неба достанет, если Цзыхан попросит.

«Пожалуй, здесь не так уж и плохо, — пронеслось в голове юноши. — Жаль только, со своим маленьким помощником больше не увижусь...»

Впрочем, сейчас первостепенной задачей было восстановление способностей. Дождавшись, когда дом погрузится в глубокий сон, Цзыхан тайком пробрался в сад виллы.

Снаружи было безлюдно, лишь тускло светили садовые фонари. Цзыхан осторожно шагал по каменной тропинке, вслушиваясь в стрекот сверчков — этот звук наполнял его душу странным спокойствием. Отыскав место, где деревья росли особенно густо, он скрылся в тени листвы, сел, скрестив ноги, и сосредоточился.

Медитация захватила его мгновенно. Окружающие деревья и кусты словно почували родственную душу: невидимые нити энергии потянулись к юноше, полноводным потоком вливаясь в его тело.

Прошло немало времени, прежде чем он медленно открыл глаза. Усталость исчезла, уступив место невероятной бодрости.

Его способность элемента Дерева наконец совершила качественный скачок, поднявшись с нулевого до первого уровня.

Если бы он промедлил с развитием, то рисковал навсегда остаться обычным человеком. Теперь же он чувствовал себя путником, который, умирая от жажды в пустыне, внезапно обнаружил перед собой цветущий оазис.

В превосходном расположении духа Цзыхан вернулся в свои покои. Однако стоило ему толкнуть дверь, как юноша замер: в комнате, где прежде царил мрак, всюду полыхал свет. А прямо посередине, в своем инвалидном кресле, сидел Хо Чэнъи. Лицо его было мрачнее тучи.

— Где ты был?! — ледяным тоном осведомился муж.

<http://bllate.org/book/15859/1432988>